

АНДРЕЙ КАЙГОРОВ

**ВЕЛИКИЙ
НЕКРОРОМАНТИК**

Андрей Кайгородов

Великий некроромантик

«Издательские решения»

Кайгородов А.

Великий некроромантик / А. Кайгородов — «Издательские решения»,

Первый сборник стихов автора «Великий Некроромантик» был написан в 1997 году в городе Ижевске. В сборник включена поэма «Всадник на белом коне, который не любил Гоголя». Поэма была написана в соавторстве с Михаилом Раковым.

Содержание

«И каждый день, спускаясь с неба...»	6
«Веселились в свете луны...»	7
«Былое, быль, увядший свет зари...»	8
«Ты лилась, как кровавые сгустки...»	9
Животные	10
Запах на мёртвом человеке	11
«Из тишины, сквозь иглы наслаждений...»	12
«И плавно, чуть слышен шелест папоротниковых роз...»	13
«Светись в беспомощных тисках заката...»	14
«В вашем милом личике...»	15
«Насыпь мне сахара...»	16
«Ты мудр, как капля весенней росы...»	17
«Он приходит как слон...»	18
«Я синим мрамором плечей твоих разбужен...»	19
«Тропою гусениц...»	20
«Не смея увидеть в твоих глазах страх...»	21
«Я помылся, стал ли я чище...»	22
«Цветёт моя бузина...»	23
«В канаве солнце грелось...»	24
«Я змеей ползу по земле...»	25
«Призрачным поленом по спине...»	26
«Я жёлудей бессмысленное племя...»	27
«Пчелка летит вокруг головы...»	28
Розовый дождь	29
«Сегодня день такой же, как вчера...»	30
«Лоснящийся жирок у ног...»	31
«Вальсируя на холодной сковородке...»	32
Вальс на облаках	33
«В твоих глазах...»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Великий некромантик

Андрей Кайгородов

© Андрей Кайгородов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«И каждый день, спускаясь с неба...»

И каждый день, спускаясь с неба,
Фрезой врезается в мой мозг,
И давят череп части света,
И тает жизнь моя, как воск.

Сонливость – состояние века,
В пустых глазницах боль и страх,
Игра длиною в человека
И похоть плесенью
Нависла на губах.

Все вертится и тонет в крике,
В куске веревки, в острие шприца,
В помойной яме, в однокрылой птице,
В глазах забитого ногами пса.

И я вдыхаю этот трупный запах,
Я пробираюсь улицами сна
И трупы белоснежно улыбаясь
Ползут по ним, таща свои тела.

Мне дурно, тошнота подходит к горлу,
Я задыхаюсь, я не знаю, где тут я,
И только облака по небу ходят,
И просится на волю грешная душа.

«Веселились в свете луны...»

Веселились в свете луны
Сны отрезанной головы.
Она летела сквозь призрачный край
В рай, под эго весны.

И все они собрались здесь,
В семи измерениях небес,
И груди свинцовых невест
Ест седой похотливый самец.

И вечная пустота
Стоит перед нами нага
И мы, соблазненные ей
Входим между грудей.

И растворяемся там,
И погружаемся в срам,
Не замечая пасхальных свечей...

«Былое, быль, увядший свет зари...»

Былое, быль, увядший свет зари,
Метель, снега, и журавли,
Спешащие в безумство дня,
Где нет тебя, где нет меня.

И всё как прежде, испокон времён,
Беспечное создание на шаре,
И пылкий юноша без памяти влюблён
В мечту свою живущую мечтами.

Два этих призрака в полночной синеве,
Хрустальных клавиш дикое сплетенье,
Сквозь призму времени сверкающим лучом,
Сольются музыкой безумства, наслаждения.

Их вспыхнувший огонь осветит небеса,
Сверкающей звездой опустится на землю,
И сотый раз, как день настанет тьма,
И по миру пройдёт любовь неясной тенью...

«Ты лилась, как кровавые сгустки...»

Ты лилась, как кровавые сгустки,
Ты лилась, как скупая слеза.
Сквозь осеннее утро несмело,
Ты светила величием сна.

Каучуковым запахом гари
Был покрыт твой мраморный бюст,
Твои нежные губы печали
Искупались как изумруд.

И я рвал упругие мышцы
Керосиновой тонкой струёй,
И слюной обезжиривал тело,
Начиняя его собой.

Ваша краска размылась и слезла,
Вы мочалите хладный свой труп,
А на улице мокро и серо,
Да грехи ваших тайных простуд...

Животные

В этом воздухе столько томительных вздохов,
И раскинув язык по губам,
Я ласкаю его неприлично и пошло,
Обнажив патетический срам.

Ты безнравственно треплешь копну своих прядей,
Поедая глазами мой плод
И во взгляде твоём ни любви, ни печали,
А одна только похоть ползёт.

Ты потеешь при звуках вечернего гимна,
Улыбаешься вязко и зло.
Я ведь знаю, что ты всего лишь скотина,
Что в тебе лишь поёт естество.

И упившись блевотного, мерзкого пойла,
Закусивши его огурцом,
Я влезаю на труп твой вонючий и потный,
Притворяясь влюблённым юнцом.

И проснувшись с лучами весеннего утра,
Зажимая руками свой пакостный рот,
Я пытаюсь сдержать свои светлые чувства,
Но всё тщетно – желчь горлом идёт.

Ты молчишь и тихонько воняешь у стенки,
И, глотая свою тошноту,
Соскребая пальцами коросты с коленки,
Размышляешь: Боже, как я живу...

И не нужно искать оправдания поступкам,
Копаясь в прошлом дерьме,
Всё равно нам всю жизнь ползать на брюхе,
Мы всего лишь животные...

Запах на мёртвом человеке

Цвет крови, цвет помоев, цвет сирени,
Плохая сказка, тридцать три ступени.
На свет труп девки, отмороженной и грязной.
Салазки, маски, дикие олени.
Кричу руками, розовые щёки
Сползают медленно по обгоревшему закату.
У этих ног густая пелена восьмёрок,
У этих губ поношенное знамя.
На кол наткнувшись пузом иль коленом,
Не замечая ритм коня-калеки,
Прокусывая шею одеялом
От запаха на мёртвом человеке.
Назвав три точки, семь зловонных капель
Кубами меряя пространство, дыры, время,
Я силюсь позабыть, но тщетны все старанья,
Меня тошнит от запаха на мёртвом человеке.
Я задыхаюсь в твоих сточных плоских гранях
И, оголяюсь нервом иль привычкой,
Влюблённою пьянчужкой забываясь,
Я пробую найти к замку отмычки.
Но глыба нечистот, тоски и боли
Комками грязи, лезвием по мясу
Кричать напрасно, выть, кусать и плакать,
Когда на мёртвом человеке запах.
Пред зеркалом, без глаз, без паутины,
Слюною едкой утопаю в раме,
Ведь это я с пробитыми руками
Себя же к стенке прибиваю...

«Из тишины, сквозь иглы наслаждений...»

Из тишины, сквозь иглы наслаждений,
Вобрав в себя всю сладость отращений,
Пытаясь уловить чуть слышный вкус земли
Спи сладким сном во чреве матери, урод слепой.
С душой больной и третьим глазом на груди
Спи, спи, спи, спи, спи, спи...

«И плавно, чуть слышен шелест папоротниковых роз...»

И плавно, чуть слышен шелест папоротниковых роз
Сквозь лики луны полётом полночных стрекоз,
Росой стебелька, испей три тысячи светлых страниц пустоты,
Лейся прозрачной вуалью звёзд
Мой трижды усопший родник, водопой.
Прикосновение прохлады ночной, рождённый в песчаной пыли,
Бог, повенчанный с пеной морской,
И звени, моя радость тонкими нитями счастья
В мерцающей дымке, в стеклянном комочке
В хрустальной рыбьей слезе...

«Светись в беспомощных тисках заката...»

Светись в беспомощных тисках заката
Злато. Бесформенным распятием ада
Вонзи своё тугое жало
В беспомощную твердь забрала
И ороси пылью кровавой тугую плоть.

Скреби зубами бесконечность,
Огнём пылающую вечность
У врат конца и без начала
С причала в омут на живца.

Офелия – безумная старуха
Вниз, по течению, кверху брюхом.
Раскалывая льды и ямы
Вершины гор, дворцов сараи
Являлась в облике забавы
На милых шуток карнавалы
И напивалась кровью алой
Из ран беспечных мудрецов.

Заросших гнилью и червями,
Покрытых плесенью и пнями
С расплавленной, как сыр, печёнкой
И вечной, как помой, водкой.

Светись рассветным колыханьем,
Ненужным званием позвенов,
Молись покуда есть страданья
Покуда ты не выйдешь весь.

«В вашем милом личике...»

В вашем милом личике
Бледность и усталость.
Всё казалось вечностью,
А осталось – малость.
Как в какой-то повести
Злой и не понятной
Вы лежите в гробике
Чистой и опрятной.
Чьи-то губы алые
Лоб ваш покрывают,
Чьи-то руки жаркие
Слёзы вытирают.
Только вам не ведомо,
Вот какая жалость
Что на вашем личике
Бледность и усталость.
Зеркала завешаны,
Всюду тишина
И лишь кто-то скажет вам
Тихо, не спеша
Упокойся с господом,
Бедная душа.

«Насыпь мне сахара...»

Насыпь мне сахара
Три чайных ложки в чай
И выпей залпом.
И мяч на дерево,
Как гусеница в май.
Питаясь хвоей,
Твоё ли тело вылезет смеясь
Из кухни душной,
И ты ль взлетишь
Чтоб завтра опуститься в грязь
И быть уж никому не нужной.
Но ты не плачь.
Ладонь моя тебя согреет,
И хоть на несколько минут
Вдруг станет и тебе теплее,
И ты уже не выйдешь вновь
Из старой кожи,
А я иголкой заколов
Тебя в коробку жить положу.

«Ты мудр, как капля весенней росы...»

Ты мудр, как капля весенней росы,
Уснув, проснулся и смотришь сны.
Это вечное счастье летящих стрекоз,
В целомудрии бархатных роз
Бесконечность безумной ночи.

Спи Юпитер, сожравший свои города,
Это варево скорби лечит тебя,
Этот воздух опухший от криков и слёз,
Мёртвых, трупных выдыхов звёзд,
Утопающих в месиве дня.

«Он приходит как слон...»

Он приходит как слон,
Увидевший мышь.
– Ш, ш, ш, ш,
– Я сплю.
Кричишь ты ему.
Он бьёт своим лбом
О бетонный пол
И шепчет: – Я слышу тебя.
И ты умираешь
Со спокойной душой,
Не смея закрыть глаза.

«Я синим мрамором плечей твоих разбужен...»

Я синим мрамором плечей твоих разбужен
И вскрыт мой череп бритвой твоих глаз,
Мой бездыханный труп в тисках твоих задушен
И адским пламенем в ночи
Сверкает твой дряхлеющий алмаз.

«Тропою гусениц...»

Тропою гусениц,
По следу носорога
Я отыщу тебя
В лесах седой тайги,
И знаком будет мне
Последняя охота
И флагом будут
Твои грязные трусы.
Я разорву глазами твоё тело
И разбросаю прах его по пням
И вознесусь как звёздочка на небо
И выпаду росой к твоим ногам.
Ты цветом маковым
Поклонишься мне в пояс
И влагою напьёшься до пьяна,
И нас на свете будет уже двое
Не только ты, не только я.

«Не смея увидеть в твоих глазах страх...»

Не смея увидеть в твоих глазах страх,
Я пройду мимо веток, держащих твои уста,
Я напою с ладоней каждый твой лист,
Я омою каждый твой куст
Перед тем, как сжечь и когда
Последний уголёк слетит с твоих плеч
Я лягу в гроб и закрою глаза.

«Я помылся, стал ли я чище...»

Я помылся, стал ли я чище,
Ты пернатая, дикая тварь
Угости меня порцией яда.

Припадая к твоим ногам,
Я смеюсь над собственной тенью.
Она плачет над телом моим вознесясь.

Моё Я за бетонною дверью
Распласталось на ржавых гвоздях.

Третий глаз я замазал слюною,
Чтобы спрятаться в радуге сна
Я достал до небес звуком флейты,
Моё тело примет земля.

И пробьёт мой росток в толщу грязи,
Из земли вознесясь до небес
И взойдёт моё алое солнце
И уже не погаснет вовек.

«Цветёт моя бузина...»

Цветёт моя бузина,
Не сладка и не горька,
Не песен и не стихов,
Не ягод и не цветов.
Лишь смерть подходит к ветвям
И сушь подползает к корням.
Растёт моя бузина
Средь падали и воронья
И орошая слезами её
Я тоже цвету как она.

«В канаве солнце грелось...»

В канаве солнце грелось
С червями и землей,
Я шел домой по небу,
Ты резалась травой.

Рекою плыли дети,
Сморкаясь и смеясь,
Им тихо пели звезды,
Ласкаясь и светясь.

«Я змеей ползу по земле...»

Я змеей ползу по земле,
Еропланом летаю по небу,
Я противен и ей и тебе,
Я пускаю в кровь спирохету.

Я бочком уползаю на юг,
В предвкушении легкой победы,
Я не ворон, я маленький жук,
Живущий под ласковым небом.

«Призрачным поленом по спине...»

Призрачным поленом по спине
Ударила меня моя тоска,
Я решил подумав МЕ и БЕ
Далеки, как два материка.

На столе засохший натюрморт,
В голове прокисший хлеб,
МЕ и БЕ взбираясь на комод
Говорят о том чего уж нет.

Нет земли в потоке мутных дней,
Нет воды безжизненных речей,
Нет ни МЕ ни БЕ есть нота ЛЯ,
Остальное до хуя и ни хуя.

«Я жёлудей бессмысленное племя...»

Я жёлудей бессмысленное племя
Плевать готов, готов плести для вас
Веселый сказ про паутину света,
Которая сожрала нас.

И брызжет сок бессмысленным лекарством,
И крошится корнями труд,
И восседает вечное Оно на царство,
И зверь плетет узоры мрачных пут.

«Пчелка летит вокруг головы...»

Пчелка летит вокруг головы,
Моя голова хранящая сны,
Три лабиринта, семь тысяч замков,
Я тараканом ползу по стене.
Где ты?
В каком из шести путей
Задохнулась твоя душа?
Я прошел мимо дней,
Застрявших гвоздями в руках.
И алая кровь твоя
Падала в солнечный диск
И писк комара
Дрожал в чьей то костлявой руке.
Хранилище трупов и слез,
Земля пожирающая себя,
И в этом сладком вареве грез
Ты тонешь в грязи бытия.
Птица, несущая мудрость,
Заяц, таскающий трусость,
Скалы, вобравшие вечность,
Все погружается в хаос
И замыкается в круге
Вечного сладкого сна.

Розовый дождь

Милая, выгляни в окошко,
Смотри там наша кошка.
И опять идет розовый дождь,
Ты любишь когда он приходит внезапно,
Бежим же скорей.
Возьми с собой хлебные крошки,
Мы покормим его с ладошки.
Мы растворимся как сахар
В его теплой воде
И поплывем ручьями по грязным канавам
Пустых кварталов,
Прочь от рук глаз и ног.
Мы будем водой
И наша святость и наша любовь
Будет вместе с нами
Гулять и смеяться, страдать и печалиться.
Бросим теплую печку врагам,
Пусть они греют дряблые кости.
Милая скорей, смотри он улыбается нам,
Он приглашает нас в гости.
Бежим же, бежим,
Но ты вновь ускользаешь
Водой меж пальцев
И уплываешь с дождем.
А я, я опять остаюсь в пустоте
И нет ничего, лишь смерть
И розовый дождь льется
Воспоминанием о тебе.

«Сегодня день такой же, как вчера...»

Сегодня день такой же, как вчера.
Сегодня день совсем, совсем иной.
И то, что будет завтра
Уже когда-то было
Может, не со мной.

Я ждал тебя и ты пришла с небес
В мой лес засохший и немой,
В мои поля не знавшие чудес
Ты выпала живительной росой.
И свет твой разорвал мертвячий мрак
И в душу влил мне эликсир хмельной
И я воскрес из мертвых для того,
Чтобы смертельно заболеть тобой.

«Лоснящийся жирок у ног...»

Лоснящийся жирок у ног
Простуженных твоих
И воск по телу тек,
Как желтый кварцевый песок.

На двадцать впалых глаз
Один вспотевший лоб.
Потоп сметет следы,
Как рукавом стирают пот.

Плескаясь в луже дождевой,
Вой пламя, бей отбой.
Отпой мой труп, покой,
И тишина глаза прикрой.

Светись трубач люминесцентный,
Дрожжи бессмертьем пустоты,
Наворожи мне век беспечный
И отпусти мои грехи.

«Вальсируя на холодной сковородке...»

Вальсируя на холодной сковородке
Под звуки обезжиренных котлов,
Морковкой ковыряясь в глотке
На пламенеющем пожаре угольков,

В безмолвии давиться покрывалом,
Соцветием протяжных липких нот.
На пальчиках дрожащих и корявых
Растягивать в улыбке душный рот.

Зубами удалять прыщи на теле,
Царапая железом по стеклу,
И жить по запаху на оголенном небе,
И ношно, дённо обнимать луну.

Вальс на облаках

Кто сказал, что человек не птица,
Тот на свет рожден был червяком,
Обречен на счастье вечно ползать,
Наслаждаясь каменным умом.
Ангелу подобен лик твой нежный,
Золотом небесным соткана,
Возвышается над мраком бездны
Твоя снежно-белая душа.
Златокудрая святая птица
Прикоснулась кончиком луча
К моему застывшему больному сердцу
И, расправив два больших крыла,
Я взлетел, подобно песне в поднебесье,
Я кружился в солнечных лучах
И под музыку седого ветра
Мы танцевали вальс на облаках.

«В твоих глазах...»

В твоих глазах
Ни озеро, ни море.
В них сотни миль
Водопроводных труб.
И в этих трубах воды

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.